

Анти

СИЯНИЕ

12+

АиН
Сияние

«ЛитРес: Самиздат»

2019

AuH

Сияние / AuH — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Планета Юмэй — единое государство, населенное четырьмя народами: Восточными, Северными, Южными и Западными. Их общество иерархировано, и занимающие верхушку обладают всем, в том числе и представителями низов. На Юмэй все определяет энергия, и выживаемость существа зависит от энергетической развитости. Центр сюжета: "синдром закрытой коробки". "Человек воспринимает это так, будто он заперт в коробке — на самом деле, в собственном сознании, которое, образно будет сказано, пытается его убить. Низшие с этим синдромом считаются мертвыми. Но, если хотите, Вы можете попытаться вытащить его оттуда".

© AuH, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Миэр умирал, сидя на силиконовой поверхности планеты Юмэй, выстроенной в иерархично рабской системе. Жертва режима, он дитя самого низшего класса из четырёх существующих здесь – он дитя Западных.

И сейчас Миэр умирал.

Ужас жжения каждую минуту пронзал кусочки, на которые неистово дробилось его тело. Судороги хватили руки, свинцово-неуклюже пытающиеся стереть с щек неконтролируемо льющиеся слезы. Каменные осколки острых скал отовсюду впивались в грудь, и она уставала сопротивляться, делая каждый вдох позже... и позже... Налитые осмием веки открывались лишь на секунду, а затем шлепались о расколотые мраморные плиты умирающего сознания. И в эти единственно ценные секунды иридийные, проваливающиеся назад зрачки улавливали искаженное движение людей вокруг.

И высшие, и даже такие же низшие, как он сам, проходили мимо, не видя, как острые когти смерти терзали плоть полуживой души на обочине их повседневной жизни. Иногда они достаивали это зрелище взглядом, однако, давно привыкшие ко всей жестокости в отношении низших, следовали дальше.

Иридийные зрачки выпрыгивали наружу, чтобы остаться там, вне собственного сгорающего тела, чтобы увидеть извергнутое разможенным разумом спасение, которого, конечно, никогда и нигде не существовало.

Но, откинув тяжесть век снова, он цепляется за черноту коротких волос на фоне бесцветного мира и хрипит в попытке поднять тысячи тонн камней, чтобы выбросить руку из собственного тела. Веки уже обрушиваются на глазные яблоки, и Миэр может только недоощутить, как кости его пальцев зажали чью-то живую плоть. Он пугается, что они металлическим ножом рассекут мягкую кожу, он хочет разжать пальцы. Но сил потрачено слишком много. Приходится пожертвовать кровью незнакомца и выбросить из своего тела слова, кухонным прессом выдавить мольбу о помощи.

– Пожалуйста, – Миэр не уверен, что полусшепот-хрип звучит снаружи, а не внутри, однако других вариантов нет. – Помогите мне, я, – глаза посылают сигнал о том, что прохожий и правда продолжает стоять, и это опрокидывает ведро с четырьмя каплями сил, – я умираю..

Зрачки выброшены еще раз, и они шепчут, что незнакомец стоит. Почему он продолжает просто стоять? Миэру кажется, что высший поражен его видом. Миэру чудится, что кожа слезла с его лица, и груды оголенных мышц вместе с непривычно круглыми, выпученными глазами вперились в высшего. Да, наверное, на Миэре уже нет кожи, а мышцы теперь кипят, испаряясь от жара внутреннего огня. Он перестает чувствовать свои кости-пальцы, впившиеся в чью-то ровную кожу, и низший пытается вновь откинуть веки, однако уже не может. Раз за разом, он не может сдвинуть их с места. Он пытается прохрипеть что-то опять, но лишь чувствует, как губы тоже предательски обрастают камнем. Ему кажется, будто налитые ртутью уши что-то чувствуют, но он уже ничего не может понять.

Он уже ничего не может почувствовать.

Огненно-рыжая тьма теряет свои цвета, и все оттенки его мыслей разом превращаются в ничего. Перводанное, совершенное, безупречное и всеобъемлющее ничего.

– Ты уверен, что хочешь жить? – перебиваемый ветром, Ироторид склоняется ближе к живому трупу, но хрипа уже не раздается.

"Черт", – высший цокает языком, осознавая, что вершить чужую судьбу теперь предстоит самостоятельно, а на раздумья – минуты, если не меньше. Решая не лезть в дебри размышлений о реальности желания выжить, когда смерть дала шанс спастись, и просто последовать последнему импульсу жертвы, высший достает телефон и набирает номер скорой.

Белизна стен резко контрастирует с цветом мыслей. Низшего откачивают уже несколько часов.

Ироториду хочется, чтобы он выжил. Ведь возможно, чтобы тот просил спасти его со всей серьезностью. А если так – значит, было то, ради чего он хотел здесь остаться? Но в голове не укладывалось, что это могло быть: этот парень – измученный Западный. Его ничего не должно держать здесь.

Если даже Ироторида почти ничего не держит, если даже Ироторид устал выживать в жестокой конкуренции высшего класса Северных, то что может держать низшего?

– Нам переписывать код?

– Что? – понимание происходящего путается в ветвях серых мыслей.

– В его энергетическое поле внедрен код другого высшего, его хозяина. Нам переписать на Ваш?

– Если его хозяин выбросил его умирать, стало быть, он перестал быть нужен. Перепишите, – глупые вопросы всколыхивают раздражение.

Получив кивок, Ироторид вновь уходит в себя.

И правда, что его держит? В жизни высшего давно нет света. Ироторид погряз в долгах, застряв на нелюбимой работе, ранняя высокооплачиваемость которой вдруг одномоментно растворилась в прошлом. Ироторид каждый раз зло усмехался, вспоминая, как сознательно стремился к ней всю жизнь, как с детства старался овладеть всеми навыками и знаниями, добиться химико-энергетического профиля, чтобы подходить по всем параметрам. Чтобы получить заветное рабочее место и обеспечить собственную выживаемость навсегда. Его родителей убили по никому неизвестным политическим причинам, и в четырнадцать Ироторид перешел в другую семью, которой не хватило душевных ресурсов, чтобы любить его. Они нередко вслух сожалели о том, что взяли парня себе. В особо тяжелые периоды своей жизни они могли ненавидеть. "Разве ты достоин жизни?" – ранивший каждый раз вопрос, на который порой и правда хотелось ответить "нет". Но он не был обижен на это. Он понимал их. Им было тяжело. Работать изо дня в день, совершенствоваться, выживать среди конкуренции. Ведь они – как и он сам – Северные, интеллектуальный ресурс планеты, что на один класс ниже властителей этого мира – Восточных. Северным предоставили более хорошие условия, чем двум низшим классам, Северных наделили правами и свободами, но необходимость выживать, к сожалению, тоже была в комплекте. Поэтому как только Ироторид отправился в мир взрослой жизни, он счел разумной идею того, что теперь должен принявшим мужчину. Пусть и было обидно за то, что эти люди даже не пытались заменить ему родителей, разумом Ироторид понимал, что действительно должен им. Они обеспечивали его все это время, не дали умереть с голоду, в конце концов. И он отдавал часть заработка, он поддерживал общение с ними, которое эмоционально лишь тянуло высшего вниз. Иногда его посещали мысли изменить все кардинально. Это были, скорее, мечты, ведь кем он тогда станет? Поменяв все до основания, он лишится самого себя. Сотрет свою сущность, вычеркнет все годы своего существования. Невообразимо страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.